

Вивиан стояла перед церковью, когда она смотрела сквозь длинные, простые деревянные двери. Леонард, который вошел в церковь повернулся, чтобы увидеть ее стоящей там, и она поспешила внутрь, чтобы идти рядом с ним.

Цветные окна, расположенные на стенах, не светились, так как погода была темной и мрачной. Вороны, сидя на деревьях, как будто зловеще выглядывали снаружи церкви. Внутри церкви никого не было видно, кроме них, так как они шли вперед, чтобы встать перед ангелоподобной статуей.

Это была пустынная церковь, куда Вивиан раньше не приходила. Она ходила в Церковь, которая была в деревне Павла, которая была маленькой, где часто видели мужчин, женщин и детей, но здесь, несмотря на то, что она была большой, не было никого, кто пришел бы взять благословения в это время дня. Услышав звон колокола, который звонил с верхней части здания, она почувствовала какое-то утешение в своем разуме и сердце.

Как Леонард стоял там, не молясь, Вивиан сидела на коленях, чтобы отправить свою молитву Богу, надеясь, что все, чтобы успокоиться и надеясь, что не будет никаких препятствий в будущем как ее, так и Леонарда вместе.

Большинство людей всегда думали, что вампиры не могут войти в церковь, которая является святым местом Бога, утверждая, как сила святой воды может сгореть и причинить вред ночному существу. Хотя это и не было правдой, но и не было полностью ложью.

Чистокровные вампиры, будучи первым поколением вампиров, оказывали большее сопротивление, когда дело доходило до ортодоксального метода, который люди использовали, чтобы удержать их подальше. Это не причиняло им вреда, но и не было прогулкой по лугу, но когда то же самое касалось нижних вампиров, их избегали от святых мест. Капля святости могла создать волдыри на их коже, благодаря чему самым безопасным убежищем была церковь против нижней породы вампиров.

Когда Вивиан открыла глаза после короткой молитвы, она увидела, как Леонард разговаривал с женщиной в нескольких метрах от того места, где она стояла. Как будто чувствуя свои глаза, женщина сломала свой взгляд, чтобы посмотреть на нее с улыбкой.

"Вивиан, это сестра Изабель", Леонард представил ей церковную священницу. Ее зеленые глаза были самой привлекательной чертой лица с ее черными волосами, которые расстались с середины головы, как прямые волосы стекали вниз, чтобы коснуться близко к талии. Судя по тому, что она слышала от Лео, сестра Изабель была белой ведьмой.

Вивиан, которая собиралась склонить голову, увидела ее улыбку и протянула ей руку, чтобы пожать ей руку. В ответ она протянула руку, и обе женщины пожали друг другу руку.

Вивиан почувствовала, что ее зрение колеблется, как будто воспоминания ждали ее, но что-то помешало ей смотреть дальше, как будто оно было заблокировано намеренно. Она смотрела в глаза леди Изабель, которая улыбалась,

"Рад видеть тебя наконец-то, Вивиан. После твоего последнего визита сюда я подумала, что мы больше не увидимся", - сказала дама, которая все еще держала руку в руках. Было похоже, что белая ведьма, вместо того, чтобы делать это, смотрела в глубины своего разума, заставляя задуматься, не обладала ли сестра Изабель такой же способностью, как у нее: "У тебя замечательный дар, но, похоже, ты не чувствуешь этого", - отметила женщина, наконец-то отпустив руку.

Белая ведьма, казалось бы, хорошо знакома по имени, но это была первая встреча для нее, Вивиан нашла время, чтобы ответить, как она сказала: "Воспоминания никогда не бывают счастливыми". То, к чему я прикасаюсь, приводит к тому, что в них содержится смерть. Они болезненны и темны".

Сестра Изабель заставила ее сесть на скамейки, в то время как Леонард решил дать им немного места, когда он прогуливался внутри.

"Я чувствую это, дитя мое. Хотя Леонард уже заполнил всю информацию, я хотела бы, чтобы вы рассказали мне об этом с тех пор, как вы начали их видеть. Видения о том, когда вы видели их в первый и последний раз".

"Впервые я начал их видеть, когда мы пошли в снежный особняк."

"Второй лорд особняка Бонелейка?" Сестра Изабель спросила с глубоким интересом.

"Да."

"А когда был последний раз?" - спросила она, чтобы девушка немного поменяла смену.

"Это было, когда леди Элеонора приехала, чтобы встретиться со мной. Она - вторая кузина герцога Кармайкла", - объясняя это, женщина не могла не улыбнуться. Тогда сестра Изабель сказала,

"Вивиан, я так понимаю, ты знаешь о своей истинной природе."

"Природа? Ты имеешь в виду, что когда-то я был чистокровным вампиром?" Женщина кивнула головой.

"Точно. Я совершил короткую поездку в Валерию, когда Леонард приехал ко мне по поводу способностей, которыми ты обладаешь. Не всем, кроме некоторых редких типов чистокровных вампиров сказано унаследовать способности из-за мутационных изменений в их генах. Это пораженные мутировавшие чистокровные вампиры, которые приходят обладать особыми способностями или способностями. Некоторые могут быть бесполезными, некоторые очень сильными. Не все приходят, чтобы узнать о том, что у них это есть, некоторые тратятся впустую естественным путем из-за простого невежества. Было время десятки лет назад, когда между людьми и чистокровными вампирами велась война. Они использовали знания, которые теряются для всех существ, которые ходят по нашим землям, - объяснила сестра Изабель, - Как вы думаете, как вам кажется, как вам кажется, что чистокровные вампиры находятся во второй высшей иерархии цепочки? Мутация чистокровных вампиров обычно происходит из-за различных эффектов, родителей или внешних факторов".

Вивиан восприняла эту информацию, как объяснила ей Сестра: "Это должно означать, что моя была создана из-за внешних факторов", она видела, как женщина кивнула в согласии. Внешние факторы также вызвали ее переход от чистокровного "я" к человеку: "Почему я могу видеть только некоторые воспоминания? Иногда я прикасаюсь, чтобы ничего там не найти".

"На этот вопрос трудно ответить. Мы, вероятно, могли бы нарисовать теорию, что некоторые объекты имеют большую ценность, чем то, что известно. Например, вы можете дотронуться до этой скамейки и ничего не почувствовать, - прогнала руку белая ведьма на гладкой деревянной платформе сиденья, - но есть некоторые места в этой церкви, если она достаточно сильна, то есть вы найдете то, что ищете". Как бы грустно это ни было, но именно те, которые отмечены чернилами и отмечены болью и страданиями, выделяются или легче придираются к ним, чем к

счастливым воспоминаниям".

Вивиан спросила: "Неужели нет способа контролировать это?"

"Есть. Психические способности очень редки, особенно те, которые есть у тебя, когда ты можешь коснуться человека без его ведома и посмотреть, если ты спросишь меня, я скажу, что это чудесный подарок. И я уверен, что он вам тоже понравится, независимо от того, какую боль вы с ним перенесёте. Прямо сейчас вы видите случайные воспоминания, которые лежат в верхней части головы человека. Я могу помочь вам выбрать такие воспоминания, как выбор книги из стопки книг в библиотеке, со временем вы научитесь выбирать то, что вы хотите, а что нет", - это заставило Вивиан взволноваться, когда она услышала, как белая ведьма говорит о том, что она помогает ей, - "Но" это привлекло внимание и Вивиан, и Леонарда, Леонард, который шел к ним после раунда или двух пришел, чтобы сидеть на одной скамейке позади них: "О, не смотрите на беспокойство", она хихикала, видя Вивиан хмурится, как она ожидала худшие новости: "Я бы попросил вас оставить свой второй подарок для себя". Исцеление других может дать вам огромное удовольствие в словах человечества, но чем больше вы подвергаете себя, тем труднее будет получить, чтобы держаться подальше от зла, что скрывается в совете".

"Что вы нашли в Валерии?" Вивиан спросил ее любопытно, как она упоминала о ее поездке после того, как Леонард посетил ее.

"То, что я верю, что Леонард уже нашел", Лео, который смотрел на другой стороне церкви, пошевелил глазами, не шевеля лицом: "Травы и кустарники были уничтожены, но есть еще одно растение, которое используется, что никто из них не знает". Оно называется Спитфайр".

Спитфайр?

"Странное имя", - прокомментировал Леонард, который прислонился спиной к скамейке, чтобы удобно сесть: "Где ты его находишь?"

"Мы пока не знаем. Я спросил у одного из источников, у которого нет информации о том, где его можно найти. Спитфайр - это растение, которое используется и является важным элементом в зелье того, что вы приобрели во время вашего пребывания в Мифвелде".

"Хотите сказать, что зелье бесполезно без этого растения?"

"Как бы это сказать, герцог Леонард," Сестра Изабель выглядела в могиле, когда пыталась ответить на его вопрос, не пытаясь обидеть и попасть в криминальную категорию, "Одна из моих сестер, белая ведьма, взяла образцы растения, прежде чем оно было сожжено вашими советниками несколько дней назад". Она взяла достаточно, чтобы создать целую бутылку, которая была протестирована на преступном вампире".

Делать что-либо подобное считалось незаконным, и если сестра Изабель не помогала им, то перед тем, как сгореть заживо, она была бы подвергнута допросу со стороны совета.

Увидев, что Леонард не отреагировал на это, она продолжала говорить: "Как и ожидалось, это не сработало". Человек все еще жив, но его послали к лорду Валерии, чтобы он посчитал нужным совершить преступления. Так что да, зелье - это ничто, если в него не встроено Спитфайер, но без использования других элементов это зелье для него бесполезно. Все они работают вместе, чтобы остановить ядро чистокровного вампира. Никто из вас не сможет найти его, и если вы не найдете и вампиров, и людей на пути к прекращению их расы".

"Вивиан - ключ к этому", - ответил Лео на ее заявление, которое обратило взгляд белой ведьмы

на Вивиан.

"Теперь она, - напевал пожилая женщина, - я бы не сомневался, если бы это случилось." С ее даром прикосновения и зрения, она будет одним из известных советников, если она сдаст экзамен". Лично я бы не хотел, чтобы ты в нем участвовала, Вивиан. Мир совета слишком глубок, что как только ты войдешь в него, ты не найдешь там ничего, кроме грязи. Не поймите меня неправильно, я верю, что если это кто-то, то это будете вы, чтобы найти ответы из-за вашего таланта".

"Я буду осторожен", заверил Вивиан, чтобы сестра Изабель кивнула головой.

Сестра Изабель хорошо знала о Совете, как она столкнулась с предательством в прошлом. Деревня и городские жители доверяли им, но правда была в том, что им нельзя доверять до конца.

Белая ведьма спросила Леонарда: "Что случилось с подменой?"

"Он все еще там."

Любопытно, Вивиан спросил ее: "Если чистокровные вампиры помещаются во вторую иерархию, кто приходит в первую очередь?" Это было что-то, что привлекло ее внимание.

Вместо сестры Изабель, Леонард был тем, кто ответил на вопрос Вивиан: "Гибриды. Я прав?" он попросил ведьму, чтобы она посмотрела на него еще секунду, прежде чем она кивнула головой.

"Есть гибриды, гибриды ведьм, чистокровные вампиры, зачатые от густой крови".

"Лорд Николас?" размыл Вивиан, чтобы ведьма улыбнулась.

"Ты был хорошо информирован. Вивиан, твои способности настолько редки, что ты можешь использовать их в своих интересах, но знаешь, где и когда. Она приведет тебя туда, куда ты хочешь попасть", - слушая это, Вивиан задается вопросом, есть ли более глубокий смысл в том, что сказала белая ведьма: "Мы можем начать оттачивать и проверять твои навыки с завтрашнего дня". У вас есть две недели до второго экзамена. Этого времени должно быть достаточно, чтобы начать".

"Большое спасибо, сестра Изабель", Вивиан с большим уважением склонила голову перед женщиной за то, что она не торопилась с ней встретиться, и за обещание помощи, которое они получили.

"Я забыла спросить, как ваша нога?" Женщина наклонилась в сторону, чтобы посмотреть на ногу, которая была спрятана за ее платьем, "Я надеюсь, что вы делаете лучше".

"Стало лучше".

"Приятно слышать. Герцог проделал отличную работу, зашивая твою рану сам, чем ждать доктора. Ты бы только потерял больше крови перед смертью, - сказала она, вставая, и пара, которая пришла к ней на встречу, - я увижу тебя завтра, Вивиан. Мне нужно несколько минут твоего Леонарда", принимая это как кий, Вивиан снова склонила голову перед тем, как подойти к передней части церкви и направиться туда, где она только начала слегка моросить.

Прошло много времени с тех пор, как Вивиан нашла возможность промокнуть в воздухе. В

последний раз, наверное, она поспешила за особняком, чтобы достать одежду, которая была повешена, чтобы просохнуть. После того, как ее обратили к даме, она поняла, почему Шарлотта жалуется на жизнь элиты. Элита ожидала многого, начиная от того, как сидеть и заканчивая тем, как говорить и вести себя. Домработница всегда исправляла минимум ошибок, которых она пыталась избежать, но тогда Вивиан быстро училась.

Делая шаг за шагом, Вивиан смотрела на небо, где с неба на нее смотрели капли воды, словно миллионы метеоритов, пересекающих небо. Закрыв глаза, она открыла его с улыбкой, пока не услышала, как Леонард прервал ее радость.

"Вивиан".

Крутясь вокруг, она нашла ворчливого человека, который не был счастлив, когда она стояла в моросящем дожде, который медленно приближался к дождю с более тяжелыми каплями воды. Его гладкие светлые волосы, которые раньше пушили, стали прилипать друг к другу, пока капли воды не стекали с кончиков его волос.

Вивиан не могла остановить улыбку, образовавшуюся на ее губах, которые тянулись длинными и широкими. Лео никогда не любил дождь, и теперь, когда она подумала об этом, она нашла его странным. Для того, кто рос и принадлежал к земле Бонелейк, не любила, когда на нее проливался дождь, она, пришедшая из земли, где светило солнце, любила капли дождя на своей коже.

Вскоре начался ливень, но они стояли там, и дождь заставил их исчезнуть за бесчисленным количеством капель дождя, падающих с неба. Он без колебаний тянул Клэри за руки: "Ты промокнешь повязку". Чему ты улыбаешься, Бэмби?"

Клэри покачала головой, продолжая улыбаться: "Ты выглядишь красавчиком, промокшим под дождем".

"Теперь я", она не кивнула и не ответила, чтобы подтвердить то, что думает о нем. За скучным фоном и погодой его красные глаза выделялись. Наклонившись вперед, он схватил ее губы своими, и она поцеловала его в ответ с той же силой.

Церковь, находясь вдали от деревни, большинство жителей деревни укрылись в своих домах. И сестра Изабель, и отец Коннор, вышедшие попрощаться, увидели, как под дождем целуются эти пары.

"А? Разве это не герцог?" отреагировал отец Коннор, глядя на них, стоящих под дождем: "Должно быть, очень приятно быть молодым."

Сестра Изабель уставилась на пару, ее глаза зеленеют, а на губах нежная улыбка: "Ты не тот старый отец Коннор". Ты можешь бросить церковь и жить любовью".

"Я не знаю дел мужчин, единственное, в чем я хорош - это в изгнании, которое мне иногда не удавалось сделать правильно, - признался мужчина с смущенной улыбкой, - они должны пойти в свой особняк". Кажется, она ему очень нравится. Мисс Вивиан. Вы когда-нибудь любили кого-нибудь, сестра Изабель?" Женщина сделала глубокий вдох, прежде чем выдохнуть холодный воздух.

"Любила".

"Почему вы оставили его?" мужчина рядом с ней наклонил голову, держа руку над головой,

когда ветер приносил капли воды туда, где они стояли.

"Я был вынужден оставить его."

"Почему бы не пойти к нему? Вы известная священница церкви. Это одна из высоких ценностей в обществе."

"Он больше не живёт", - ответила она ему спокойно. Из уст отца Коннора сбежал ропот: "Обстоятельства иногда не позволяют нам оставаться и жить вместе долгое время", - посмотрела она вперёд на пару, которая прижала лоб друг к другу.

Сестра Изабель скучала по мужчине, в которого влюбилась, и даже после его смерти продолжала любить его. Она знала, что их история закончится где-нибудь в трагедии, где они не смогут жить той любовью, о которой мечтали, но она была счастлива, что провела эти годы с человеком, который умер ради нее.

Может быть, если бы она была осторожна, она могла бы предотвратить это несчастное событие, чтобы он был жив, где они могли бы жить, чтобы увидеть мечты, о которых они мечтали. Она посмотрела на герцога и девушку по имени Вивиан, которая пошла к их карете, исчезнув посреди дождя.

То, что она сказала девушке, было правдой. Если и был кто-то, то это была она, кто мог пролить свет, но она могла только то, что это не будет сжигать Вивиан так, как это сделало с ней.

В особняке Кармайкла, мужчина пришел постучать в дверь, когда и Леонарда, и Вивиан не было в особняке. Домработница слегка приоткрыла дверь, только его лицо выглянуло, когда он уставился на незнакомца, который пришел стоять перед дверью.

"А леди Шарлотта здесь?" попросила мужчину, чтобы экономка сузила ему глаза в подозрении.

"Нет".

Мужчина проделал долгий путь от Мифвелда до Бонелейка, его долгое путешествие было ужасным, что у него синяки и следы на лице и на остальной части тела. Когда Власс покинул "Мифвелд", он ожидал, что доберется до Бонелейка через три дня, что хуже, чем четыре дня, но человек не задумывался о возможных несчастных случаях, которые могли произойти во время его путешествия сюда.

Он не только был ограблен, но и захвачен в плен черными ведьмами, которым потребовалось некоторое время, чтобы сбежать и оказаться в плену у другой ведьмы, прежде чем бежать оттуда.

Наконец, после долгих поисков он пришел узнать, где он может найти своего друга во имя девушки, но казалось, что он не получил никакой реакции со стороны экономки. Прежде чем он смог вытащить себя из особняка, экономка широко открыла дверь.

"Какую леди Шарлотту вы просите?" Власс посмотрел на домработницу так, как будто он отрастил себе другую голову. Разве он не спросил, была ли она там?

"Леди Шарлотта Истон", - ответил он на вопрос экономки, которая, похоже, вышла, спрятавшись за дверью.

"Она скоро вернется. Почему бы вам не прийти и не посидеть внутри, пока она и хозяин не

придет?" Если бы Влас не знал правды, что Шарлотта умерла, подтвердив это своими собственными глазами, он бы взял вежливые слова вампира и вмешался, но это была не та ситуация. Он был уверен, что попал в правильный особняк герцога Кармайкла, но приглашение не показалось ему добрым, а скорее показалось ему подозрительным.

Он сделал шаг назад, оставив все как есть, как он сказал: "Все в порядке". Я увижу даму завтра, так как сейчас тороплюсь", но чего Влас не знал, так это того, что вампир, который был экономкой, был умным.

"Это не займет много времени", - сказала экономка, сделав шаг вперед, чтобы увидеть, как человек делает шаг назад.

"Это действительно нормально. Я вернусь сюда завтра, - увидел вампир сквозь ложь, и как раз тогда, когда человек повернулся, готовый уйти, он не ушел далеко на два шага, прежде чем его потянула за руку и разбила голову о ближайший столб, чтобы он потерял сознание.

В следующий раз, когда Влас проснулся через несколько минут после возвращения в сознание, его привязали к стулу, привязали к нему толстыми веревками, которые останавливали любые движения его ног и рук. Он боролся, толкал и тянул, но, казалось, ничего не получалось, кроме веревок, кусавшихся в его кожу, чтобы сформировать красные следы. Чем больше стул дребезжал, тем сильнее он издавал звуки на грязной земле комнаты, где его держали.

Он не мог поверить в свою удачу. Должно быть, ему повезло хуже всего, он думал, что Влас - это он сам.

Так как он вышел в поисках своего друга, надеясь встретиться и увидеть, что случилось, так как на дереве было найдено только тело вампира. Где-то он почувствовал, что это не его деревенские жители, а вампиры, разжигающие возможную вражду в землях Мифвелда, так как это уже было чувствительно к драке, происходившей перед его отъездом.

Но после того, как он покинул свой город, у него были только неприятности. Во-первых, это было ограбление, когда он сел в местную карету. Женщинам не было стыдно красть маленькие вещи у такого бедняги, как он!

После того, как его выгнали из кареты, пришли две ведьмы, которые связали его в худшем состоянии, чем сейчас. Его держали несколько дней, как животное, ожидавшее, чтобы его зарезали. Когда ему, наконец, удалось бежать, прекрасная черная ведьма схватила его сразу же, и он мог только сказать, что ему повезло, что он сбежал, когда она забыла запереть клетку.

Чувствуя укус веревки, которая начала жалить, он оглянулся вокруг, прежде чем звать к тому, кто его слышит: "Помогите! Помогите! Помогите!", когда он выкрикнул дверь в комнату, сразу же открывшуюся для экономки, чтобы она вошла со скучным выражением лица.